

Такого режиссерского дебюта в эстонском театре не было очень давно. За четыре года, прошедшие после окончания кафедры сценических искусств Таллиннской консерватории, Эльмо Нюганен поставил пять спектаклей. Диапазон - от "Тетки Чарлея" и "Любви к трем апельсинам" до "Чайки" и "Иванова". Притом "Иванов", поставленный в нынешнем сезоне в театре драмы, стал хитом сезона, на который билеты распродавались за месяц вперед.

"Иванов"! В наше время!

- А что тут странного? Пока жизнь была более-менее нормальной, театр обожал всякое сумасшествие. А теперь, когда жизнь сумасшедшая, театр стал нормальным.

Так говорит Эльмо Нюганен. И это серьезное обобщение, прозвучавшее в нашем разговоре, - единствен-

тонском театре, славящемся интеллектуальностью и силой сдержанного темперамента, разыграна эта комедия масок, а где-нибудь на площади под палящим солнцем, и мейерхольдовский Дапертутто благословил легкомысленность улыбкой мудреца. Хотя именно Мейерхольда и не оказалось среди тех театральных систем, о которых с упоением рассказал Нюганен. Панталоне - сеньора Константина, сеньора Ежи и сеньора Бертольда.

- Почему же отсутствовал сеньор Всеволод?

- Может, потому, что он нам всех ближе и мы действуем по нему?

"Чайку" Эльмо Нюганен поставил так, будто принципиально никаких постановок этой пьесы никогда не видел. Все заново, долой груз пиететов и авторитетов!



Эстония. - Таллинн. - 1992 - авг.

СТАВЯ ПЬЕСУ, Я СВОЖУ С НЕЙ СЧЕТЫ

ное, потому что он не любит рассуждать, а любит играть и ставить. Он человек действия, ему легко думается только на ходу, на бегу, но никак не сидя за письменным столом.

- Я даже автобуса ждать не могу. Если его нет - сразу иду на следующую остановку.

- Но теперь-то, когда вы стали главным режиссером Молодежного театра (здесь работали Пансо, Микивер, Комиссаров), придется еще сидеть в кабинете.

- Да нет, в кабинете, если нужно, сидит директор, мы с ним так и договорились. А я - на репетиции, в зале.

- А вам не страшно? Жизнь не менялась?

- Нет, было бы страшно, если бы я начал что-то менять, если бы любил кабинеты. Я наоборот хочу, чтобы ничего не изменилось. Молодежный театр - хороший театр, зачем менять?

Не забыть мне первой встречи с нюганеновской "Любовью к трем апельсинам". Какая выдумка, стихия игры - словно не в э-

Правда и право на стороне молодых, а герои пожилые и знающие жизнь сами разберутся, что с ними происходит. Молодость всегда права, даже когда ошибается. И, как ни странно, первые два акта чеховской пьесы прекрасно выдерживают такую трактовку. Даже Тригорин похож на обиженного студента, когда рассказывает Нине об ужасах писательской жизни. Писательское начало существует как бы вне этого Тригорина - что-то вдруг осенило, записал сюжет - и дальше бежит. Очень интересное наблюдение, объясняющее, почему порой хорошая книга может не совпадать с выражением лица ее автора.

- Чем же для вас оказались похожими Гоцци и Чехов?

- Тем, что они гениальны. Я человек действия. Для меня важно не то, что я дошел до какого-то места, а само движение к нему. Гоцци и Чехов - это, может, как станции на пути вперед. То есть не обязательно вперед, но - на пути к чему-то другому.

Он начал ставить в театре

"Угала" в Вильянди, театр этот был базовым для курса Калью Комиссарова, и студенты могли здесь сделать все, что захотят, осуществить любую свою идею. Эстонский театр вообще поддерживает любой поиск молодых, любую попытку. Когда-то этим славился "Ванемуйне", теперь - "Угала".

- Вам повезло с "Угала"?

- Конечно. Но я был готов к этому. Случай ведь не посещает людей неподготовленных и пассивных.

- А к тому, что "Иванов" станет хитом сезона, были готовы?

- Ну, во всяком случае, мне это нравится.

- А почему, на ваш взгляд, эта чеховская пьеса стала хитом?

- Почему? Ну, наверное, потому, что это была честная работа.

"Иванов" Нюганена - спектакль упругий. Энергичный спектакль про человека, который имеет время и возможность быть "лишним" - и не просто лишним, а по классической схеме оперы

"Евгений Онегин". Фатально красив и никем не понят... Черный смокинг, белое кашне, взгляд карих глаз печален и задумчив. Вокруг ломаются жизни, а он - лишний. И - все по круту. Как пластинка.

- Как, на ваш взгляд, какую потребность зрительного зала вы угадали?

- Я никогда не стараюсь что-то угадать. Я делаю то, что мне интересно. Но говорить об этом не хочу. Об этом нужно ставить и играть.

Главная музыкальная фраза "Иванова" (композитор Олав Эхала) начинается и заканчивается одной нотой. Короткая, мелодичная и тревожная - именно потому, что короткая. И повторяясь вновь и вновь, она тоже ходит по круту. И замечательно играют замечательные актеры...

- Чехов есть еще в ваших постановочных планах?

- Конечно. Мне больше всего нравятся "Три сестры" и "Вишневый сад". Но к ним нужно идти. Чехов пьесы тоже по очереди писал. Я ведь тоже могу, как Чехов, постепенно к ним идти. Но следующая

пьеса будет не чеховской.

- В эстонском театре сложилась традиция играющих режиссеров. Пансо, Микивер, Тооминг, Хермакула, Комиссаров... И вы прекрасно в эту традицию вписываетесь. С кем из режиссеров вам хочется работать?

- С Каарин Райд. Я работал с ней в Вильянди. И не просто хочется - я ее уже пригласил в Молодежный. Эстония маленькая, здесь не готовят отдельно актеров и режиссеров. И что касается меня, то это просто замечательно, потому что как режиссер я хорошо понимаю, какие проблемы могут возникнуть у актеров. И наоборот - когда я играю у другого режиссера, понимаю его проблемы.

Он играл у Каарин Райд в "Травяной арфе" по Трумену

Капоте - спектакле статичном и задумчивом. Играл взрослого мальчика и большую часть сценического времени просто стоял или сидел на дереве. Как только выдержал!

- А я параллельно решал свои задачи, шел как актер к своей цели. Это всегда интересно - ставя ту или иную пьесу, играя ту или иную роль, я хочу чему-то научиться. Таким образом я свожу с пьесой или ролью свои счета. Я "Иванова" в драмтеатре ставил именно потому, что знал, что у этих актеров я чему-то научусь.

Я и театром, наверное, стал заниматься потому, что все время чему-то учусь. У Капоте научился слышать, что трава может звучать, как арфа.

- И с кем вы будете сводить счета в следующий раз?

- С Шекспиром. С "Ромео и Джульеттой".

- Где? В маленьком зале?

- Нет. В фойе...